

Есть торт в кинотеатре было неудобно, поэтому они, ведомые Цзянь Фу, отправились напрямиком в заранее забронированный ресторан сингапурской кухни. Торт нёс Цэнь Сяо.

Пока ждали основные блюда, Линь Цинь осторожно снял упаковку и протянул Ли Жуну пластиковый нож.

— Староста, разрежь ты.

Цзянь Фу в это время без всякого ритма постукивал палочками по фарфоровой тарелке.

— Быстрее, быстрее! Я проголодался ещё во время фильма, просто умираю.

Принимая нож, Ли Жун бросил короткий взгляд на шумного друга. Сам того не замечая, он привычным движением крутанул нож в пальцах, перехватывая его так, чтобы лезвие смотрело наружу.

Это было похоже на то, как студент машинально крутит ручку на лекции: мышечная память срабатывает раньше, чем мозг успевает осознать действие. Сжимая рукоять, юноша подсознательно вернулся к привычкам из прошлой жизни, когда он всерьёз занимался боевыми искусствами.

Цзянь Фу, не отрываясь следивший за руками Ли Жуна, в недоумении склонил голову и нахмурился. Староста вовсе не выглядел человеком, умеющим обращаться с холодным оружием, но этот жест он исполнил виртуозно — пожалуй, даже увереннее самого Цзянь Фу.

Заметив его подозрительный взгляд, Ли Жун на мгновение замер, но тут же с улыбкой обернулся к Линь Циню:

— Тебе нужно следить за фигурой, так что я положу тебе побольше фруктов. А калорийные макарены пусть ест Цзянь Фу.

Линь Цинь неловко коснулся шеи:

— А... Староста, не стоит так обо мне печься. Я съем что угодно.

У Цзянь Фу мысли никогда не задерживались надолго. Стоило ему услышать об этой вопиющей несправедливости, как все сомнения тут же вылетели у него из головы.

— Ну и ну! Какое коварство! Вообще-то этот торт заказывал я!

— Сам ты коварный, — усмехнулся Ли Жун.

Подшучивая над ним, он всё же отрезал ему самый красивый кусок, щедро наполненный мякотью личи.

Линь Цинь берёт форму, у Ли Жуна побаливал желудок, а Цэнь Сяо был равнодушен к сладкому, поэтому, даже несмотря на старания Цзянь Фу, половина торта осталась нетронутой. Поскольку Ли Жуну было неудобно нести его в общежитие, остатки вручили Цзянь Фу, чтобы тот забрал их домой.

Когда они покончили с крабом в чёрном перце и креветками в овсяных хлопьях, на часах было уже десять вечера. Общежитие закрывалось в одиннадцать, и возвращаться позже означало беспокоить комендантшу.

За окном автомобиля стояла густая, влажная и промозглая ночь, но кондиционер в салоне обдавал приятным теплом. В такой полумрачной, уютной и слегка покачивающейся обстановке легко расслабиться и утратить бдительность.

Линь Цинь, выложившийся за день больше всех, начал клевать носом сразу же, как сел в машину. Его губы слегка приоткрылись, голова мерно раскачивалась в такт движению, пока в какой-то момент он тяжело не привалился к плечу Цзянь Фу.

Тот вздрогнул от неожиданности, мгновенно выпрямил спину и посмотрел на соседа. Но не успел он ничего сказать, как парень проснулся от толчка. Заметив взгляд Цзянь Фу, Линь Цинь из последних сил приподнял веки, пробормотал тихое «прости» и отвернулся к окну.

У Цзянь Фу на душе стало как-то странно. Он потёр плечо, которое вовсе не болело. Вообще-то он не был против, просто раньше на него никто никогда не опирался, и это ощущение было непривычным.

Ли Жун не заметил их возни. Опершись на спинку сиденья, он спросил Цэнь Сяо:

— Чем займёшься на выходных?

Благодаря номинации в программе «Выдающиеся таланты», его жизнь в выпускном классе стала куда спокойнее. Теперь, когда выпадали свободные часы, ему хотелось наверстать то, что он упустил в прошлом.

Цэнь Сяо повернул голову. Его взгляд скользнул по напряжённо сидящему Цзянь Фу и остановился на Ли Жуне.

— У меня тренировка.

Ли Жун вскинул бровь:

— Физическая подготовка?

— Угу, — кивнул собеседник.

— Твои раны уже зажили?

— Они больше не мешают. Но следы сойдут ещё не скоро.

Ли Жун на мгновение задумался.

— Я бы тоже хотел посмотреть, — внезапно произнёс он. — Увидеть, какая нагрузка нужна для... поступления.

Цэнь Сяо удивился:

— Хочешь пойти со мной?

— Да, для общего развития, — Ли Жун сделал паузу и многозначительно улыбнулся. — Заодно посмотрю, насколько велик разрыв между нами и как скоро я смогу тебя превзойти.

— Хм, — усмехнулся Цэнь Сяо. — Стремление во всём быть первым — не всегда благо.

Ли Жун подметил в его словах нечто иное:

— Почему ты так уверен, что, обойдя тебя, я стану первым? Не боишься, что найдутся другие «тёмные лошадки» среди кандидатов?

В его памяти всплыл образ Ду Минли, будущего капитана отряда «Призрачный глаз».

Цэнь Сяо не успел ответить — вмешался недовольный Цзянь Фу:

— Ты ещё сомневаешься в способностях брата? Его результаты тестов — лучшие за последние годы, ясно тебе?

— Ладно-ладно, ты прав, — Ли Жун медленно отвёл взгляд.

Поддакнув Цзянь Фу, он приложил палец к губам, призывая того не шуметь, чтобы не

разбудить Линь Циня.

В это же время в офисном здании Третьего района «Ланьшу» в кабинете Цэнь Цина всё ещё горел свет. Чжоу Минь, его доверенное лицо, служивший ему более десяти лет, положил на стол несколько нечётких снимков.

— Председатель, — вполголоса начал он. — Среди членов следственной группы действительно нашёлся тот, кого можно подкупить. Его зовут Ли Байшоу. Когда-то он был коллегой Ли Цинли. Я проверил: близко они не общались, просто в один год пришли работать в институт «Хунсо». Этот Ли Байшоу не добился успехов в науке, проектов и финансирования у него было куда меньше, чем у Ли Цинли, поэтому он чертовски ему завидовал. В частных беседах он не раз нелестно отзывался о покойном профессоре.

Цэнь Цин, нахмурившись, просмотрел фотографии и с брезгливостью отбросил их на стол.

— И надо же было так высунуться в такой момент. Даже не знаю, глупость это или безрассудство.

Когда Цэнь Сяо просил его об этой услуге, Цэнь Цин отнёсся к делу скептически. Он сомневался, что кто-то рискнёт жизнью ради вещей Ли Цинли. Однако, как выяснилось, желающие подставиться под удар всё же нашлись. Если бы за этим человеком не установили слежку заранее, он вполне мог бы ускользнуть.

Чжоу Минь задумчиво нахмурился, размышляя вслух:

— Похоже, этот Ли Цинли и впрямь был выдающимся человеком. Даже после смерти его наработки не дают людям покоя.

Цэнь Цин холодно хмыкнул и, закатав рукава, с силой потёр переносицу.

— В таланте Ли Цинли сомневаться не приходится. Я даже склонен полагать, что этот препарат, Люйиньской, тоже был... — он осёкся на полуслове. Даже при верном помощнике председатель не привык срывать на откровения. — Ладно. Проследи, чтобы всё было чисто. Цэнь Сяо в последнее время очень сблизился с сыном Ли Цинли. Слушает он меня или нет, но для внешнего мира мы — единое целое. Поэтому Третий район должен быть максимально дистанцирован от следственной группы.

— Не беспокойтесь, — ответил Чжоу Минь. — В этот раз давление было оказано от имени Четвёртого района. Их исследовательская группа всегда враждовала с институтом «Хунсо», так что интерес к вещам Ли Цинли с их стороны выглядит вполне логично.

Цэнь Цин устало зевнул, его глаза покраснели от недосыпа. Он махнул рукой помощнику:

— Иди, твой рабочий день закончен.

Чжоу Минь помедлил, на его лице отразилось сомнение. Заметив это, Цэнь Цин спросил:

— Что-то ещё?

— Пожалуй, мне не стоит этого говорить, но всё же... — решился Чжоу Минь. — Цэнь Сяо слишком сблизился с сыном Ли Цинли. Мне кажется, это может стать проблемой. Хотя эта история и наделала шума, кажется, другие районы Объединённой палаты хотят замять дело. Хань Цзян из Девятого района, вероятно, тоже получил информацию, но до сих пор не предпринял никаких действий. Здесь всё слишком запутанно, нам не стоит во всё это вникать.

Цэнь Цин горько усмехнулся:

— Думаешь, я не знаю? Моя жена уверена, что это я приложил руку к бедам семьи Ли, а о связи моего сына с Ли Жуном судачит уже весь «Ланьшу». Я бы и рад остаться в стороне, но обстоятельства против нас.

Чжоу Минь неловко улыбнулся:

— Цэнь Сяо всё ещё подросток, не окончивший школу. В его возрасте бунтарство — обычное дело. Просто поговорите с ним по душам...

Председатель вспомнил отчёт о физических тестах сына, который привёл его в полнейшее замешательство. Он поднял глаза на помощника, прерывая его:

— Неужели? Ты и впрямь веришь, что он всё тот же ребёнок, который будет послушно делать то, что ему велят?

Чжоу Минь замялся:

— Э-э...

Цэнь Цин отвёл взгляд и посмотрел в ночную мглу за окном.

— Лучше молись, чтобы он им не был. Обычному ребёнку в Девятом районе не выжить.

Наступили выходные. Небо затянуло тучами, и, несмотря на холод, зарядил дождь. На дорогах было сыро и грязно, воздух пропитался резким запахом влажной земли.

Проснувшись пораньше, Ли Жун съел в столовой порцию варёной соевой соломки и вызвал такси до тренировочного центра, адрес которого ему дал Цэнь Сяо.

Членские взносы здесь были баснословными, а за работу с профессиональным спарринг-партнёром приходилось доплачивать отдельно — и суммы эти были немалыми. Поговаривали, что владелец зала когда-то тренировал тех, кто проходил отбор в Девятый район, и имел за плечами десять лет стажа. Почти все кандидаты, метившие в Девятый район, приходили к нему на тестирование. Разумеется, данные о физическом состоянии клиентов были строго засекречены — к ним не имели доступа даже рядовые сотрудники зала. Благодаря такой конфиденциальности и безопасности тренировок репутация владельца была безупречной.

Ли Жун начал понимать, почему Девятый район окутан завесой тайны. Многие обыватели и вовсе считали, что в Торговой палате всего восемь районов. Затраты на подготовку были такими, что простая семья их бы не потянула. Разумеется, только те, у кого были деньги, связи и ресурсы, могли знать о самом существовании Девятого района.

Когда он вошёл, девушка на ресепшене на мгновение замерла, заворожённая его лицом. Юноша был по-настоящему красив — из тех людей, чей облик кажется приятным сюрпризом при первой же встрече. В этот хмурый дождливый день у сотрудницы было скверное настроение с самого утра, но появление этого гостя мгновенно развеяло все её печали.

Ли Жун казался хрупким и бледным. Кончики его волос намокли под дождём и слиплись в тёмные пряди. У него были изящные черты лица и высокая переносица, а между уголком глаза и виском виднелась крохотная, почти незаметная родинка. Именно эта деталь делала его красоту особенной, оставляя в памяти неизгладимый след.

Девушка радушно налила ему стакан тёплой воды и мягко произнесла:

— Ваше лицо мне незнакомо. Должно быть, вы у нас впервые.

Ли Жун выглядел очень молодо — едва ли старше первокурсника. Она не знала, как к нему обратиться: «господин» звучало слишком официально, а «мальчик» — неуместно.

Ли Жун оглядел интерьер холла и с кроткой улыбкой кивнул:

— Да, в первый раз. Спасибо за воду.

Сотруднице очень хотелось, чтобы он остался, и в надежде на новую встречу она поспешила достать прайс-лист:

— Какие направления вас интересуют? У нас преподают стрельбу, джиу-джитсу, классическую борьбу... Все наши тренеры — призёры международных соревнований.

Ли Жун внезапно спросил:

— Мой друг упоминал, что владелец этого заведения проводит тесты для Девятого района «Ланьшу». Не подскажите, сколько времени обычно занимают тренировки, чтобы подготовиться к поступлению туда?

Собеседница не смогла скрыть удивления. Глядя на внешность и телосложение юноши, трудно было заподозрить в нём амбиции, связанные с Девятым районом. К тому же, пока клиент не становился VIP-членом клуба, персоналу было запрещено разглашать любую информацию об экзаменах.

Однако, встретившись взглядом с его ясными, глубокими глазами, она не устояла и прошептала:

— В Девятый район не попасть просто так. И к нашему боссу записаться нелегко. Даже при отличных природных данных требуется от полугода до года упорных тренировок, чтобы иметь хоть какие-то шансы.

Ли Жун задумчиво прищурился и улыбнулся:

— Мой друг как раз тренируется здесь. Я пришёл к нему. Его зовут Цэнь Сяо, будьте добры, сообщите ему.

С этими словами он поднёс стакан к губам и неспешно отпил. Тёплая влага согрела желудок, прогоняя холод дождя, и парень с удовольствием прикрыл глаза.

Девушка на пару секунд лишилась дара речи.

— А... Подождите минутку. Господин Цэнь — наш почётный клиент, я должна спросить у владельца.

Она потянулась к трубке внутреннего телефона.

Цэнь Сяо ещё не приступал к занятиям. Он сидел в комнате отдыха владельца зала, Тан Хэ, и подливал молоко в свой эспрессо. Он лениво помешивал напиток, наблюдая, как тёмно-коричневая жидкость становится на несколько тонов светлее.

Тан Хэ смотрел на него изучающим взглядом, но так и не смог ничего прочесть на его лице. Наконец он сдался и, покачав головой, тихо произнёс:

— То, что ты хотел показать председателю Цэнь Цину, я уже передал через его помощника. Кажется, он ничего не заподозрил.

— Спасибо, — отозвался Цэнь Сяо. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Он поднёс чашку к губам и сделал глоток, проглатывая горькую жидкость.

Тан Хэ нахмурился и потёр небритый подбородок:

— Мне просто любопытно: раз уж ты сам хотел ему это показать, и результаты тестов настоящие, зачем было устраивать этот спектакль? Зачем давать ему повод думать, будто он смог внедрить сюда своего человека и выкрасть данные втайне от меня?

Цэнь Сяо допил обжигающий кофе, поставил чашку на стол и небрежно бросил:

— Не скажу.

Тан Хэ вспыхнул от негодования, но не успел он найти способ заставить собеседника заговорить, как зазвонил телефон. Он раздражённо схватил трубку:

— В чём дело?

Спустя мгновение владелец вскинул брови и закончил разговор. Посмотрев на Цэнь Сяо и вспомнив его недавнюю дерзость, он язвительно заметил:

— Там к тебе пришёл какой-то очаровательный юноша. Что и говорить, сын председателя Торговой палаты верен себе: даже в перерывах между подготовкой к суровым экзаменам находит время для амурных дел.

Этого Тан Хэ показалось мало. Он подошёл ближе к Цэнь Сяо, который был моложе его почти на двадцать лет, но держался так невозмутимо, словно был его начальником.

— Девушка говорит, он на редкость хорош собой. Должно быть, он действительно само совершенство, раз ты, вскружённый любовью, посвятил его в тайны Девятого района.

Цэнь Сяо поднялся с места. Его губы тронула холодная усмешка.

— Он не просто красив, — произнёс он, и в его голосе прозвучала опасная полуправда. — Если бы он захотел тебя убить, ты бы даже не понял, от чего умер.